

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ девятнадцатый.

ВЫХОДЯТЪ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

21-го Юня 1881 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1881 г. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 25.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Дѣйствія Правительства.

— Государь Императоръ, въ 24-й день марта сего года, Высочайше соизволилъ утвердить мнѣніе государственнаго совѣта, коимъ положено: взамѣнъ отпускаемыхъ по смѣтѣ главнаго интендантскаго управленія 600 руб. на содержаніе священника при брестъ-литовскомъ госпиталѣ, вносить въ ту же смѣту, на будущее съ 1882 г. время, по 57 руб. въ годъ на церковныя потребности брестскаго крѣпостнаго собора и по 110 р. 45 к. въ годъ за совершеніе богослуженія въ брестскомъ военномъ госпиталѣ, а всего *сто шестьдесятъ семь руб. сорокъ пять коп.*, съ тѣмъ, чтобы обязанности госпитальнаго священника были исполняемы причтомъ брестскаго собора.

Мѣстные Распоряженія.

(Къ свѣдѣнію и исполненію).

Г. Гродненскій губернаторъ, отъ 3 юня сего года за № 1046, въ виду того, что оспенная эпидемія въ Гродненской губерніи, не смотря на энергическое противодѣйствіе, появляется въ большомъ числѣ мѣстечекъ и деревень, а оспопрививатели встрѣчаются крестьянскимъ населеніемъ недружелюбно и не позволяютъ своимъ дѣтямъ прививать предохранительную оспу, просить Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Доната предложить священникамъ, нравственное вліяніе которыхъ необходимо для болѣе успѣшной борьбы съ болѣзнію, убѣждать крестьянъ прививать дѣтямъ предохранительную оспу, разъясняя необходимость оспопрививанія. Литовская консисторія, согласно предложенію Его Преосвященства отъ 7 юня, предписываетъ духовенству убѣждать крестьянъ прививать дѣтямъ предохранительную оспу.

— **Назначенія и перемѣщенія.** 10 юня, настоятель Римковской церкви, Дисненскаго уѣзда, *Михаилъ Виноградовъ* перемѣщенъ, согласно прошенію, на вакантное мѣсто настоятеля Поставской церкви, тогоже уѣзда.

— 14 юня, вакантное мѣсто настоятеля Евейской церкви, Трокскаго уѣзда, предоставлено наставнику Коварскаго народнаго училища, студенту Тверской семинаріи *Сергію Смирнову*.

— 13 юня, на вакантное мѣсто настоятеля Виржанской

церкви, Поневѣжскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію, настоятель Роговской церкви *Василій Павскій*.

— 13 юня, діакону Виленскаго кафедральнаго собора *Родзевичу* предоставлено, согласно прошенію, вакантное мѣсто настоятеля Нарочской церкви, Вилейскаго уѣзда.

— 4 мая, утвержденъ въ должности церковнаго старосты выбранный къ Псуйской церкви крест. дер. Драчина *Адамъ Осиповъ Медведевъ*.

— 22 мая, — выбранный къ Брестскому крѣпостному собору подполковникъ *Ивановъ*.

— 8 юня, — выбранные къ церквамъ Кобринскаго уѣзда: 1) Хомской — крест. м. Хомска *Семенъ Ивановъ Гузъ*; 2) Дорогичинской — кр. дер. Староселья *Теодоръ Николаевъ Вакулчикъ*; 3) Липницкой — кр. с. Липникъ *Онуфрій Кассіановъ Балчикъ* — на 4-е трехлѣтіе; 4) Ляховецкой — кр. дер. Кублика *Константинъ Вароламовъ Свитчикъ*; 5) Перковичской, — кр. с. Перковичъ *Теодоръ Евфиміевъ Коменданчикъ*; 6) Волавельской — кр. дер. Старо-Волавля *Теодоръ Ильинъ Угляница* — на 3-е трехлѣтіе; 7) Попянской — кр. дер. Попины *Михаилъ Григорьевъ Равичъ* — на 3-е трехлѣтіе.

— 13 юня, — выбранные къ церквамъ: 1) Городковской, Опшянскаго уѣзда, крест. с. Городковъ *Іоакимъ Осиповъ Станкевичъ*; 2) Куплинской, Пружанскаго уѣзда, кр. дер. Олишевичъ *Максимъ Ивановъ Зиновецъ*; 3) Топилецкой, Бѣлостокскаго уѣзда, кр. с. Топилецъ *Проконій Андреевъ Ферось*.

Мѣстные Извѣстія.

— 12 юня, преподано архиастырское благословеніе за усердіе къ храму Божію: 1) председателю Николаевскаго, Опшянскаго уѣзда, церковно-приходскаго попечительства судебному приставу *Михаилу Константиновичу Дурьшину*; 2) старшинѣ Бѣницкой волости *Гисичу*, волостному писарю *Мельвинскому* и прихожанамъ Бѣницкой церкви, принимавшимъ участіе въ устройствѣ ограды.

— 11 мая освящена кладбищенская церковь въ с. Полонкѣ, Волковыскаго уѣзда.

— 1 юня, рукоположенъ во священника къ Котранской ц., Пружанскаго уѣзда, *Василій Любимовъ*.

— **Производство въ чины.** За выслугу лѣтъ, произведены въ чинъ надворнаго совѣтника со старшинствомъ преподаватели Литовской духовной семинаріи, коллежскіе ассесоры: *Григорій Киприановичъ, Михаилъ Лавровъ, Василій Маренинъ, Клавдій Удалцовъ и Флавіанъ Добрянскій*, съ 24 октября 1880 года, и въ чинъ коллежскаго ассесора преподаватель *Павелъ Каллистовъ*, съ 24 октября 1874 года.

— **Пожертвованія.** Прихожанами Русскосельской ц., Свенцянскаго уѣзда, на пріобрѣтеніе колокола въ 10 пуд. пожертвовано 200 р.; 2) прихожанами Запорожской церкви пожертвованы: икона свят. Николая въ 38 р., подсвѣчникъ къ ней въ 25 р., двѣ металлическія свѣчи въ 8 р., 10 аршинъ парчи въ 5 р. 40 к. и завѣса къ царскимъ вратамъ въ 6 р. 95 к., а всего на 83 р. 35 к.

— Г. Гродненскій губернаторъ чрезъ Слонимскаго благочиннаго въ февралѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ препроводилъ въ Шиловицкую и Щаранскую церкви два священническихъ облаченія изъ желтаго газета и въ Езерницкую церковь два священническихъ облаченія съ воздухами и покрывцами, присланные изъ придворной Его Императорскаго Величества конторы, въ память въ Возѣ почившей Государыни Императрицы Маріи Александровны.

— **Некрологи.** 12 іюня, скончался іеромонахъ Жировицкаго монастыря *Платонъ (Загоскинъ)* 57 лѣтъ отъ роду.

— 11 іюня, скончалась просфорня Брашевичской церкви, Кобринскаго уѣзда, *Параскевія Огіевичъ* 77 лѣтъ.

— **Вакансіи.** Настоятели: въ с. *Горностасевичахъ* — Волковыскаго уѣзда, въ с. *Роговъ* — Вилкомирскаго уѣзда, въ с. *Юдахъ*, въ с. *Римкахъ* и въ с. *Портчи* — Дисненскаго уѣзда. Священника: въ г. *Гроднѣ* — при женскомъ монастырѣ и въ г. *Ковнѣ* — при соборѣ. Помощника настоятеля: въ с. *Деречинѣ* — Слонимскаго уѣзда и въ с. *Остринѣ* — Лидскаго уѣзда. Иподіакона: въ г. *Вильнѣ* — при каедрал. соборѣ.

Извлеченіе изъ отчета о дѣятельности и состояніи Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства за 1879/80 и 1880/81 учебные годы, читанное на актѣ 7 сего іюня.

Виленское женское училище духовнаго вѣдомства, учрежденное Высочайшимъ повелѣніемъ въ 1861 году, по мысли покойнаго митрополита Литовскаго Іосифа, и состоящее подъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны, заключаетъ нынѣшнимъ курсомъ 20-й годъ своей учебно-воспитательной дѣятельности и приступаетъ къ VIII выпуску воспитанницъ, окончившихъ курсъ ученія.

Постепенно расширяя кругъ и объемъ преподаванія предметовъ, правленіе училища нашло возможнымъ съ 1874/75 учебнаго года ввести программу преподаванія, утвержденную Святѣйшимъ Синодомъ для епархіальныхъ женскихъ училищъ.

Въ виду этого, по ходатайству Высокопреосвященнаго Макарія, нынѣ митрополита Московскаго, указомъ Св. Синода, отъ 8-го января 1875 г. за № 16, воспитанницамъ Виленскаго женскаго училища, ованчивающимъ курсъ при новой учебной постановкѣ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, отъ 12 ноября 1871 г. даровано „право на званіе домашнихъ учительницъ тѣхъ предметовъ, въ которыхъ онѣ оказали удовлетворительные успѣхи, безъ особаго на сіе зва-

ніе испытанія“. На основаніи приведеннаго указа, въ аттестаты, выдаваемые окончившимъ курсъ ученія включено свѣдѣніе о дарованныхъ имъ правахъ на званіе домашнихъ учительницъ. Со времени изданія указа эти права предоставляются нынѣ уже 4 выпуску воспитанницъ въ количествѣ 36-ти.

По уставу въ училище принимаются исключительно дѣти духовенства и притомъ содержится на казенный счетъ болѣе 20 воспитанницъ, дочерей священно и церковно-служителей, бѣдныхъ или обремененныхъ многочисленнымъ семействомъ, совершенно лишающимъ ихъ всякой возможности вносить опредѣленную плату. Желаящія поступить въ число воспитанницъ должны выдержать установленное, предвѣтительное испытаніе.

Дѣло воспитанія и обученія училище продолжаетъ вести, руководствуясь прежде указанною цѣлью. Цѣль эта: утвержденіе воспитанницъ въ истинномъ благочестіи и правильное развитіе характера соотвѣтственно ихъ будущему назначенію.

Курсъ ученія въ училищѣ шестигодичный раздѣленный на три отдѣленія. Предметы обученія слѣдующіе: законъ Божій, педагогика, русскій языкъ и словесность, ариметика и общія основанія геометріи, географія всеобщая и русская, гражданская исторія всеобщая и русская, физика, церковное пѣніе и рукодѣліе. Кроме того, какъ предметы необязательныя, — французскій и нѣмецкій языки и, внѣ класснаго времени, музыка.

Училищная бібліотека къ началу 1879/80 учебнаго года состояла изъ 288 сочиненій, кромѣ учебниковъ, атласовъ, географическихъ картъ и проч. Въ теченіи отчетныхъ годовъ вновь пріобрѣтено 4 названія книгъ и до 100 экземпляровъ разныхъ учебниковъ. Кроме того получаютъ журналы: семейное чтеніе, семейные вечера, дѣтское чтеніе, историческій вѣстникъ и церковный вѣстникъ. На пополненіе бібліотеки употребляется часть суммы, ассигнуемой на учебныя и рукодѣльныя пособія. Библіотекой завѣдывала безмездно наставница высшаго класса Евгенія Покровская.

Принадлежащій училищу физическій кабинетъ состоитъ изъ необходимѣйшихъ пособій при преподаваніи физики. Всѣхъ инструментовъ и машинъ находится въ кабинетѣ 32.

Для обученія музыкѣ въ училищѣ имѣется 10 фортепьяновъ.

Въ личномъ составѣ служащихъ при училищѣ произошли слѣдующія перемѣны: на должности законоучителя и священника 6 августа 1879 г. опредѣленъ преподаватель Литовской семинаріи, кандидатъ богословія Антоній Гацкевичъ. Учитель Виленскаго учительскаго института Иванъ Лепенъ уволенъ по прошенію отъ должности учителя физики и на его мѣсто назначенъ преподавателемъ физики учитель духовнаго училища кандидатъ богословія Θεодоръ Покровскій.

Въ началѣ 1880/81 г. всѣхъ воспитанницъ состояло въ училищѣ 104, а именно: въ I классѣ 30, во II классѣ 38 и въ III классѣ 36. Изъ нихъ уволены изъ училища двѣ, одна изъ 1 по болѣзни и по прошенію и одна изъ 2 класса. На мѣсто выбывшихъ вновь приято три воспитанницы въ 1-й классъ.

Въ концѣ курса казеннокоштныхъ воспитанницъ состояло всего 24, стипендіатокъ митрополита Литовскаго Іосифа 7, стипендіатка имени въ Бозѣ почившаго Императора Александра II и 1 состояла на содержаніи совѣта общества попеченія о бѣдныхъ духовныхъ военнаго вѣдомства; остальные 73 — своекоштные.

На содержаніе казеннокоштной воспитанницы отпускалось 80 руб.; плата за своекоштную 70 р., а отъ поступившихъ въ училище съ начала 18го/81 года 80 р. Кроме того за обученіе музыкѣ полагается 30 р., за обученіе французскому и нѣмецкому языкамъ по 5 руб.

Покойнымъ митрополитомъ Литовскимъ Іосифомъ пожертвованъ училищу капиталъ 17.500 р. На проценты съ этого капитала содержится 7 стипендіатокъ имени митрополита Іосифа, полагая на каждую по 120 руб. въ годъ, а именно: 70 руб. на содержаніе пищи и одеждою, 35 р. на обученіе французскому языку и музыкѣ, 5 р. на учебныя и руководѣльныя пособія и 10 руб. на снабженіе ихъ одеждою при выпускѣ изъ училища. Всѣмъ оканчивающимъ нынѣ полный курсъ ученія воспитанницамъ правленіе училища, съ разрѣшенія Его Преосвященства, заготовило къ выпуску и роздало одежды и бѣлья на сумму 1409 р. 50 к., въ томъ числѣ израсходовано 1000 руб. на счетъ ожидаемыхъ отъ господина Оберъ-Прокурора Св. Синода процентовъ изъ капитала, завѣщаннаго въ Возѣ почившею Государынею Императрицею.

На проценты изъ капитала, завѣщаннаго въ Возѣ почившимъ митрополитомъ Іосифомъ назначено пособіе 4 выпускаемымъ нынѣ воспитанницамъ—сиротамъ, лучшимъ по успѣхамъ и поведенію, по 100 р. каждой, а именно: Еленѣ Петровской, Софіи Теодоровичъ, Ольгѣ Виторской и Θεодосіи Лехачевской. Кроме того изъ процентовъ на пособіе 4-мъ стипендіаткамъ митрополита Іосифа назначено: Маріи Макаревичъ 100 р., Маріи Пигулевской 60 р., Надеждѣ Поповой 60 р. и Юліи Соловьевой 60 р.

Въ настоящемъ учебномъ году училище получило слѣдующія пожертвованія: Почетный блюститель Сергій Петровичъ Якубовичъ пожертвовалъ 200 р. Бывшій намѣстникъ Виленскаго св.-Духова монастыря о. архимандритъ Мелетій пожертвовалъ въ училищную бібліотеку 76 экзempl. книгъ разныхъ названій. Воспитанницами училища пожертвовано на бібліотеку 63 рубля. Но самое крупное пожертвованіе сдѣлано духовенствомъ Литовской епархіи на содержаніе въ училищѣ стипендіатки въ Возѣ почившаго Государя Императора Александра II, въ память двадцатипятилѣтія достопамятнаго и благодѣтельнаго царствованія Его Величества—въ процентныхъ бумагахъ на сумму 1800 р.

Въ концѣ учебнаго года во всѣхъ 3-хъ классахъ произведены были испытанія. Воспитанницы высшаго класса по закону Божію и педагогикѣ были испытываемы Его Преосвященствомъ Владиміромъ, епископомъ Ковенскимъ.

Журналъ правленія Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

Слушали: Вѣдомость объ успѣхахъ и поведеніи ученицъ за 18го/81 учебный годъ. Въ вѣдомости сей значатся по успѣхамъ баллы: 1) годовые наставническіе, 2) членовъ экзаменаціонной комиссіи и 3) окончательные по каждому предмету. Изъ разсмотрѣнія сей вѣдомости оказывается, что большинство ученицъ получило удовлетворительные баллы.

Справка 1. Въ уставѣ епархіальныхъ женскихъ училищъ сказано: § 87: „оказавшія достаточные успѣхи воспитанницы переводятся въ слѣдующіе классы; неуспѣвшіе остаются въ томъ же классѣ“. § 88: „окончившія полный курсъ ученія воспитанницы получаютъ аттестаты, а увольняемыя изъ училища до окончанія курса, свидѣтельства, за подписью членовъ совѣта и съ приложеніемъ печати училища“.

Справка 2. На основаніи Высочайшаго повелѣнія, отъ 12 ноября 1871 г., изъясненнаго въ указѣ Св. Правит.

Синода, отъ 8 января 1875 г. за № 16, воспитанницамъ Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, окончившимъ курсъ училища, даровано право на званіе домашнихъ учительницъ тѣхъ предметовъ, въ которыхъ окажутъ удовлетворительные успѣхи.

Справка 3. Согласно волѣ покойнаго митрополита Литовскаго Іосифа, проценты отъ билета за № 5302 на сумму 5000 руб., должны быть назначаемы четыремъ лучшимъ, бѣднѣйшимъ воспитанницамъ при выпускѣ ихъ изъ училища, по 100 руб. каждой.

Справка 4. Назначаемыхъ въ пособіе воспитанницамъ процентовъ отъ билета за № 5302 на сумму 5000 руб. имѣется за 1880 годъ 200 р. и за 1881 г. 200 руб. всего 400 рублей.

Справка 5. Журнальнымъ постановленіемъ правленія, отъ 19 января 1881 г., утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, (ст. XXIV) опредѣлено считать процентовъ на пособіе стипендіатокъ митрополита Іосифа 420 руб.

Постановили: 1) Ученицъ высшаго класса зачислить кончившими полный курсъ ученія въ училищѣ и, на основаніи справки, помѣщенной въ докладной части сего журнала, выдать имъ изъ училищнаго правленія соотвѣтственныя ихъ познаніямъ и поведенію аттестаты.

2) Ученицъ низшаго и средняго классовъ перевести въ слѣдующіе классы.

3) Ученицъ отличающихся поведеніемъ и успѣхами награждать книгами и похвальными листами а) *низшаго класса:* Надежду Ивацевичъ, Любовь Левицкую, Вѣру Калишевичъ, Елисавету Флерову, Александрѣ Гашунину, Ольгу Василевскую, Александрѣ Некрасову, Ириду Гашунину, Анну Георгіевскую, Любовь Лихачевскую, Стефаниду Ковалевскую, Марію Георгіевскую, Софію Плавскую, Анну Теляковскую, Вѣру Смольскую, Елисавету Юревичъ, Марію Троицкую и Стефаниду Виторскую; б) *средняго класса:* Юлію Красковскую, Серафиму Павскую, Марію Петровскую, Александрѣ Коченовскую, Ольгу Мирковичъ, Людмилу Флерову, Марію Саковичъ II, Ирину Иастернацкую, Стефаниду Проневскую, Надежду Юревичъ, Вѣру Сцѣбуро, Ольгу Павловичъ, Марію Саковичъ I, Стефаниду Павловичъ, Ольгу Имшеникъ, Анисію Якутовичъ и Марію Сосновскую похвальными листами; в) *старшаго класса* книгами: Марію Макаревичъ, Елену Петровскую, Стефаниду Теляковскую, Софію Теодоровичъ, Марію Кречетовичъ, Ольгу Виторскую, Марію Имшеникъ, Стефаниду Василевскую, Θεодосію Лехачевскую, Марію Пигулевскую, Анну Пигулевскую, Стефаниду Теодоровичъ и Марію Мирковичъ. Всѣмъ выпускнымъ воспитанницамъ выдать Евангелія на славяно-русскомъ языкѣ.

4) Воспитанницъ низшаго и средняго классовъ уволить по 7 августа въ дома родителей съ выдачею установленныхъ билетовъ.

5) Согласно волѣ покойнаго митрополита Литовскаго Іосифа, сумму 400 руб. (справка 3 и 4) назначить въ пособіе 4 выпускаемымъ воспитанницамъ сиротамъ, лучшимъ по успѣхамъ и поведенію, по 100 руб. каждой, а именно: Еленѣ Петровской, Софіи Теодоровичъ, Ольгѣ Виторской и Θεодосіи Лехачевской и изъ суммы 420 р. (справка 5) назначить въ пособіе 4 стипендіаткамъ митрополита Іосифа 280 р., а именно: Маріи Макаревичъ 100 р., Маріи Пигулевской 60 р., Надеждѣ Поповой 60 р. и Юліи Соловьевой 60 руб.

6) Разрядные списки съ симъ журналомъ и извлеченіе изъ отчета о дѣятельности и состояніи училища, прочитать

на торжественномъ актѣ, который назначается 7 іюня въ воскресенье, послѣ литургіи.

Разрядный списокъ воспитанницамъ Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства за 18^{80/81} учебный годъ.

Низшій классъ.

Надежда Ивацевичъ, Любовь Левицкая, Вѣра Клишевичъ, Елисавета Флерова, Александра Гашунина, Ольга Василевская, Александра Некрасова, Ирида Гашунина, Анна Георгіевская, Любовь Лихачевская, Стефанида Ковалевская, Марія Георгіевская, Софія Плавская, Анна Теляковская, Вѣра Смольская, Елисавета Юревичъ, Марія Троицкая, Стефанида Виторская, Анна Станкевичъ, Нина Юревичъ, Надежда Грязнова, Надежда Рожковская, Надежда Баньковская, Стефанида Савицкая, Надежда Булзиловичъ, Софія Зосимовичъ, Анастасія Сосновская, Лидія Ельцова, Юліанія Теодоровичъ, Елена Юноцкевичъ, Елисавета Ковалевская, Марія Лихачевская.

Средній классъ.

Юлія Красковская, Серафима Павская, Александра Коченовская, Ольга Мирковичъ, Людмила Флерова, Марія Саковичъ 2-я, Ирина Пастернацкая, Марія Петровская, Стефанида Проневская, Надежда Юревичъ, Вѣра Сцѣпура, Ольга Павловичъ, Марія Саковичъ 1-я, Стефанида Павловичъ, Ольга Имшенникъ, Анисія Якутовичъ, Марія Сосновская, Надежда Сасиновичъ, Ольга Левицкая, Софія Шпаковская, Софія Прокоповичъ, Софія Будзиловичъ, Александра Тарановичъ, Анна Дружилловская, Юлія Остапьевская, Варвара Теляковская, Ольга Дружилловская, Ольга Страшкевичъ, Екатерина Пашкевичъ, Таисія Будзиловичъ, Марія Окуличъ, Дарія Михаловская, Александра Талызина, Екатерина Дружилловская, Густыня Шелепина, Анна Якутовичъ, Елена Петровская.

Высшій классъ.

Марія Макаревичъ, Елена Петровская, Стефанида Теляковская, Софія Теодоровичъ, Марія Кречетовичъ, Ольга Виторская, Марія Имшенникъ, Стефанида Василевская, Теодосія Лехачевская, Марія Пигулевская, Анна Пигулевская, Стефанида Теодоровичъ, Марія Мирковичъ, Надежда Малевичъ, Надежда Попова, Елена Станкевичъ, Варвара Усасковская, Надежда Кузьминская, Елена Новицкая, Серафима Сацевичъ, Наталія Панкратова, Дарія Савицкая, Юлія Соловьева, Александра Окуличъ, Александра Савичъ, Марія Баньковская, Анна Пѣнькевичъ, Анисія Павловичъ, Елена Пашкевичъ, Анна Булыгина, Ольга Левицкая, Анастасія Огіевичъ, Марія Савицкая, Екатерина Грегоровичъ, Евгенія Маркевичъ, Ефросинья Щербинская.

Неофициальный Ондль.

Каменецкій столбъ.

(Окончаніе).

Въ виду этого, каменецкій шестисотлѣтній старецъ, не испытавшій судьбы одинаковой съ другими своими братьями, имѣетъ особенно важное, можно сказать, неопѣненное значеніе для означенной части западно-русскаго края. Каменецкая область, равно какъ и вся нынѣшняя Гродненская губернія, благодаря болѣе близкому сосѣдству съ коренными литовскими землями и болѣе раннему, сравнительно съ дру-

гими частями западно-русскаго края, подпаденію власти Литвы и постоянной неразрывной связи съ нею, мало по малу стала считаться литовскою областью. И Каменецъ, извѣстный даже у древнихъ польскихъ писателей и географовъ подъ именемъ русскаго (Kamieniec Rutlenicale, у Длугоша — *pagus Camienyecz, Camienyecz Ruthenicale*) и польскаго или подлѣскаго²⁶⁾, во время польско-литовскаго владычества, является подъ названіемъ литовскаго. Тоже самое нужно сказать о Брестѣ (у Длугоша²⁷ называющагося русскимъ, а въ позднѣйшую эпоху—литовскимъ) и нѣкоторыхъ другихъ городахъ этой губерніи (напр. м. Высоко-Литовскомъ). Гродненская губернія въ началѣ настоящаго столѣтія даже официально называлась литовскою и послѣ этого нѣтъ ничего удивительнаго, если такую она является и теперь въ понятіяхъ большинства великорусскаго общества. Состоящее изъ этой губерніи викариатство входитъ въ составъ епархіи и теперь носящей названіе литовской (между тѣмъ въ немъ почти вдвое больше приходоу, чѣмъ въ виленской и ковневской губерніи) и въ духовно-учебномъ отношеніи принадлежитъ къ литовской семинаріи (въ которой воспитанники литовской націи — рѣдкость²⁸⁾). Каменецкій памятникъ для каждаго образованнаго челоука служитъ краснорѣчивымъ, живымъ подтвержденіемъ лѣтописныхъ извѣстій о принадлежности южной части нынѣшней гродненской губерніи въ XIII в. владиміро-галицкимъ князьямъ, — составляетъ каменную лѣтопись до литовско-польскаго владычества здѣсь и наглядно показываетъ неосновательность, навязанныхъ впоследствии Каменцу и другимъ близъ лежащимъ городамъ, прибавокъ „литовскій“. Нѣмой свидѣтель пронесшихся надъ нимъ шести вѣковъ, вмѣстѣ съ живымъ памятникомъ — простонароднымъ русскимъ языкомъ, сохранившимся въ этой части края въ своей первобытной чистотѣ, — понятіе и убѣдительно въ всякихъ книжныхъ доводахъ говоритъ простолюдину о тѣхъ отдаленныхъ временахъ, когда эта область составляла наслѣдіе потомковъ св. Владиміра. Не говоримъ уже о томъ немаловажномъ историческомъ значеніи, какое принадлежитъ каменецкому столбу, какъ архитектурному памятнику XIII в., знакомящему насъ съ состояніемъ тогдашней архитектуры, каменнаго и кирпичнаго дѣла, особенно же съ военнымъ бытомъ въ западной Россіи (даетъ, напр., ясное понятіе объ укрѣпленіяхъ).

Не смотря, однакожъ, на такое свое значеніе, этотъ драгоценный остатокъ глубокой русскаго старины, сколько извѣстно, до настоящаго времени не обратилъ серьезнаго вниманія ученыхъ изслѣдователей ея, не былъ предметомъ ихъ тщательнаго изученія и разсмотрѣнія и потому не оцѣненъ по достоинству. Мало того, даже удовлетворительнаго рисунка его до сихъ поръ не сдѣлано. Рисунки же его, находящіеся въ VI, 1 кн. Записокъ импер. академіи наукъ (1865 г.) и въ Альбомѣ видовъ гродненской и др. губерній, нельзя назвать удовлетворительными, такъ какъ они не отличаются

²⁶⁾ Dlugos, *ibid.* 207 (подъ 1409 г.); Kromer, 317; Strykowski, II, 87.

²⁷⁾ Dlugos, *ibid.* p. 44, 207 и др. а также а. XI, p. 488, 646 (подъ 1433 г.); т. П. Lipsiae, подъ 1454, 1464, 1478 и др. гг.

²⁸⁾ Пора бы, кажется, эти неточныя, устарѣвшія названія замѣнить другими, болѣе выражающими дѣйствительность, тѣмъ болѣе, что они позднѣйшаго происхожденія и не удерживаются теперь и въ административно гражданскомъ дѣленіи этого края. Затѣмъ, если у насъ теперь нѣтъ названій „бѣлорусская, малорусская“ епархіи, семинаріи, то почему же непременно должно удерживаться названіе литовской семинаріи, (а не виленской напр.).

точностью и полнымъ соответствіемъ дѣйствительности (напр. не показано выкрошившихся мѣсть въ нижнемъ основаніи стѣнъ). Первый сдѣланъ, какъ видно неумѣлою рукою, незнакомою хорошо съ рисовальнымъ искусствомъ. Въ послѣднемъ не показаны неодинаковость формы оконъ и цвѣтъ вѣшнихъ стѣнъ вѣжи и не приложено никакого объясненія. По этимъ обоимъ рисункамъ можно составить только самое общее понятіе о вѣшнемъ видѣ описываемаго памятника ²⁹⁾.

Въ октябрѣ 1879 года, авторомъ этой замѣтки была предпринята поѣздка въ м. Каменецъ, съ цѣлію ознакомленія съ нынѣшнимъ состояніемъ здѣшняго остатка русской старины, тѣмъ болѣе, что прошелъ слухъ о переходѣ его въ еврейскія руки. Результаты этого ознакомленія и представлены въ настоящей замѣткѣ, не претендующей на специальное, учено-археологическое изслѣдованіе.

Какъ укрѣпленіе, каменецкій столбъ занимаетъ мѣсто, господствующее надъ окрестностью, такъ что виднѣется на разстояніи нѣсколькихъ верстъ, особенно съ сѣверовосточной стороны (на 15 верстъ). Стоитъ онъ на небольшомъ холмикѣ обрывистаго берега Лѣсны. Самый холмикъ, вѣроятно, насыпной, судя по довольно правильному круглому виду его и крутому подъему на высоту около 2 сажени. Поверхность его вообще очень неровная, представляетъ покатоности и къ самому памятнику, такъ что онъ стоитъ въ небольшой котловинѣ, куда стекается часть воды, въ случаѣ дождя или таянія снѣга. Самый столбъ представляетъ круглую башню изъ трехцвѣтнаго и чрезвычайно отвердѣвшаго отъ времени кирпича: темно-желтаго, темно-краснаго и темно-бураго (желѣзняка), такъ что въ общемъ вѣшнія стѣны—бурокраснаго цвѣта. Въ низшемъ своемъ основаніи, около хода во второй этажъ, онъ выкрошился, особенно въ самой нижней части. Эти выемки (среднею величиною въ два съ половиною кирпича), вѣроятно, произошли отъ дѣйствія стекающей туда воды и человѣческихъ рукъ. Кладка кирпичей, скрѣпленныхъ твердою, какъ и они сами, глиняною смазкою, обыкновенная, такая же, какъ и теперь практикуется. Стѣны оканчиваются тупыми зубцами, поросшими зельемъ. Нѣкоторыя части оконечностей стѣнъ отвалились. Верхняго свода уже не существуетъ. Онъ рухнулъ, по словамъ мѣстныхъ жителей, нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Кажется, въ 1863-1865 г. онъ еще существовалъ ³⁰⁾. Высота самой башни достигаетъ 16, а диаметръ—слишкомъ 6 сажени. Внутри уже не осталось почти никакихъ слѣдовъ отъ этажей. О нихъ напоминаютъ теперь только выемки въ стѣнахъ, гдѣ были балки (перегнившіе остатки ихъ существовали еще въ 1864 г.) и груды разбитыхъ кирпичей, въ безпорядкѣ сваленныхъ на самомъ нижнемъ сводѣ. Сколько было въ вѣжѣ этажей,—теперь трудно опредѣлить. По словамъ А. С. Будиловича, ихъ было четыре ³¹⁾, считая въ этомъ числѣ и подвальный погребъ подъ уцѣлѣвшимъ еферическимъ сводомъ, съ пазухами и кольцеобразнымъ отверстіемъ по срединѣ. Ходъ въ подвалъ теперь ничѣмъ не закрытъ. Въ слѣдующій второй этажъ ведетъ ходъ, который въ настоящее время закрытъ наглухо заколоченными дверями, вдѣланными въ косяки. Надъ верхнимъ косякомъ находится полукруглое

отверстіе. Въ 1846 г. сохранялись еще остатки дубовой лѣстницы „Всѣ знаетъ какъ давней“; отъ половины башни шли каменные ступени (w murze wyrobione); своды, хотя были продыраны какъ сѣть, однакожь еще сохранялись ³²⁾. Бобровскій утверждаетъ, что каменные ступени, вмѣстѣ съ дубовыми балками, были еще въ 1863 г. ³³⁾. Внутри самаго верхняго этажа остались слѣды штукатурки. Окна расположены въ четыре ряда и притомъ такъ, что окна перваго ряда находятся на одной прямой линіи съ окнами третьяго, а окна втораго—съ окнами четвертаго. Такимъ образомъ, каждое окно нижняго ряда попадаетъ по срединѣ между двумя окнами верхняго ряда. Въ первомъ нижнемъ и слѣдующемъ второмъ рядахъ находится по 3 узкихъ (въ четыре вершка), съ вѣшной стороны нѣсколько расширяющихся, длинныхъ (въ ростъ человѣка) оконъ, и одному широкому, въ третьемъ—2 узкихъ и одно широкое, въ четвертомъ 2 узкихъ и кромѣ того 4 фальшивыхъ. Нѣкоторыя изъ оконъ имѣютъ неправильную форму и скорѣе походятъ на простыя, сдѣланныя въ стѣнахъ, отверстія. Трудно сказать, всѣ ли эти окна явились вмѣстѣ съ самою башней, или же нѣкоторыя изъ нихъ позднѣйшаго происхожденія. По матеріаламъ для географ. и статист. гродн. губ. ³⁴⁾ и географическо-статист. словарю Семенова ³⁵⁾, башня—съ 3 окнами въ видѣ или на подобіе амбразуръ, между тѣмъ, по свѣдѣн. о малоизв. и неизвѣстн. памятн. ³⁶⁾, въ одномъ только четвертомъ этажѣ 4 большихъ окна, въ четыре стороны свѣта и пятое узкое; въ другихъ же этажахъ окна узкія и длинныя (не указано сколько). Въ описаніи каменецкой вѣжи, находящемся въ памятн. книжкѣ гродн. губ. за 1866 г., неопредѣленно сказано: „вокругъ узкія окна въ видѣ бойницъ“ ³⁷⁾. Толщина стѣнъ въ нижнемъ основаніи достигаетъ двухъ слишкомъ аршинъ ³⁸⁾. Кругомъ этого памятника во множествѣ разбросаны еврейскія лачуги, надъ которыми онъ возвышается словно гигантъ между пигмеями. Теперь башня стоитъ пустою, какъ будто ни къ чему не годною. Въ 1863-1864 гг. въ ней нѣкоторое время помѣщался, по словамъ одного изъ окрестныхъ жителей, цейхгаузъ. Въ 50 годахъ настоящаго вѣка въ воскресенье и праздничные дни стоялъ, до окончанія литургіи, особый флагъ и въ это время нельзя было торговать на базарѣ ³⁹⁾. Еще въ сравнительно недавнее время, около двадцати лѣтъ тому назадъ, вѣжа была обнесена, по словамъ одного очевидца, оградой, отъ которой теперь не осталось никакого слѣда. Въ настоящее время кругомъ этого стариннаго зданія, особенно въ подвальной части его (входъ въ которую не закрытъ) поразительная грязь и нечистоты, которыя даже дѣлаютъ неудобнымъ самое обозрѣніе его. Нечистыя животныя находятъ себѣ пріютъ въ погребѣ и выкрошившихся частяхъ вѣшнихъ стѣнъ. Еврейскія дѣти безпрятственно таскаютъ обломки кирпичей (цѣльные, вѣроятно, уже раньше прибраны расчетливыми ихъ отцами). Двери, ведущія во второй этажъ башни, наглухо заколочены, кажется, съ цѣлію въ нѣкоторой степени предотвратить расхищеніе грудъ кирпича, сваленнаго внутри на подвальномъ сводѣ. На вопросъ нашъ, кто распорядился сдѣлать это, одинъ мѣстный житель отвѣчалъ: становой приставъ. Однако

²⁹⁾ Album widoków gubern. Grodzienk... zryrowane z natury przez Napoleona Orde, IV serya, 1878 г. Warszawa.

³⁰⁾ При этомъ нельзя не пожалѣть, что рисунка его нѣтъ въ преждевременно прекратившемся прекрасномъ изданіи Батюшкова „Памятники старины въ сѣверо-зап. губ. имперіи“.

³¹⁾ Бобровскій, II, 1047; Срезневскій, свѣдѣн. о памяти. 102. Онъ въ то время былъ покрытъ пластомъ песку и покрытъ зельемъ и деревьями.

³²⁾ Свѣдѣн. о малоизв. и неизвѣстн. памятн. 101 стр.

³³⁾ Balinski... III, стр. 765.

³⁴⁾ Матер. для статист. и геогр. гродн. губ. II, стр. 1049.

³⁵⁾ II, 1049 стр. ³⁶⁾ II, 458 стр. ³⁷⁾ 101 стр. ³⁸⁾ 65 стр.

³⁹⁾ Измѣреніе башни и ея частей производилъ мой спутникъ, сосѣдній помѣщикъ Н. А. Херсонскій, нѣкогда бывший архитекторомъ. Имъ же для насъ сдѣланъ прекрасный рисунокъ этого памятника.

довольно значительное отверстие надъ верхнимъ косякомъ и ничемъ не закрытыя окна, не могутъ задерживать дѣятельность предприимчивыхъ искателей, очень пригоднаго для домашняго употребленія, матеріала. Если этотъ памятникъ съдой старины останется еще нѣкоторое время въ такомъ же положеніи, то, вѣроятно, скоро будетъ обезображенъ и потерять много въ свойственномъ ему характерѣ древности.

Чтоже за причина такого поразительно-невѣжественнаго отношенія мѣстнаго населенія къ этому замѣчательнѣйшему, почти единственному уцѣлѣвшему памятнику древняго владычества въ этомъ краѣ русскихъ князей? Главная масса мѣстнаго населенія состоитъ изъ палестинскихъ дворянъ, которые, еслибы и знали исторію этого столба, безъ сомнѣнія, при первой возможности не стѣснились бы извлечь изъ лакомаго кусочка какую нибудь выгоду. А такая возможность очень часто открывалась, потому что помѣщики, которымъ принадлежалъ онъ, не слишкомъ дорожили бесполезнымъ для нихъ зданіемъ и мало заботились объ огражденіи его отъ равнодушнаго отношенія къ нему близкихъ сосѣдей его — евреевъ. Нѣкоторые изъ нихъ даже какъ будто позабыли о существованіи его, такъ что полицейская власть сочла своею обязанностью принять его подъ свою, хотя также мало заботливую, опеку. Русское населеніе составляютъ полуграмотные мѣщане. Среди нихъ не сохранилось почти никакихъ, сколько нибудь опредѣленныхъ, преданій о происхожденіи и назначеніи своего старожила⁴⁰⁾. Они только знаютъ, что при дѣдахъ и прадѣдахъ онъ тутъ стоялъ, точно также какъ и теперь. Между окрестными жителями этотъ старецъ, какъ пережившій 20 поколѣній, вошелъ даже въ пословицу⁴¹⁾. При такомъ отсутствіи историческихъ свѣдѣній объ этомъ остаткѣ древности, а отсюда — непониманіи значенія его, можетъ ли быть рѣчь о какомъ бы то ни было стараніи со стороны мѣстнаго русскаго населенія поддержать его или по крайней мѣрѣ не вредить ему. Но и при существованіи этихъ условій, едва ли ихъ старанія могли бы достигнуть цѣли. Какъ ни небрежно относились владѣльцы каменецкихъ имѣній къ бесполезной для нихъ собственности, однакожь они едвалибы согласились отказаться отъ своихъ правъ на нее въ пользу своихъ подданныхъ, предоставить ее въ ихъ распоряженіе, особенно, узнавши цѣль стремленій этихъ послѣднихъ.

Намъ неизвѣстно, когда впервые Каменецъ перешелъ въ частныя руки. Знаемъ только, что въ 1798 г. онъ былъ отданъ во владѣніе графу Вельгорскому⁴²⁾, а впоследствии очутился въ рукахъ Носаржевскаго. Владѣльцы его, хотя были преимущественно поляки, но они и не подозрѣвали, какое громадное значеніе для русской народности въ западномъ краѣ имѣетъ, входившій въ составъ ихъ имѣній, остатокъ старины и смотрѣли на него съ точки зрѣнія матеріаль-

ной. Благодаря этому обстоятельству онъ, хотя и пострадалъ отъ разныхъ причинъ, о которыхъ уже было упомянуто, но все таки совершенно не погибъ. Неизвѣстно, когда и какимъ образомъ каменецкія имѣнія достались русскому помѣщику Иванову. Ни откуда не видно также, чтобы онъ относительно столба измѣнилъ точку зрѣнія своихъ предшественниковъ. Послѣ смерти этого помѣщика, его имѣнія пришли въ совершенное разстройство и поэтому и самый историческій памятникъ въ это время очутился въ такомъ плачевномъ состояніи, въ какомъ онъ едвали когда нибудь прежде бывалъ. Долги на нихъ съ года на годъ росли и наконецъ достигли такой громадной цифры, что въ 1879 г. эти имѣнія были проданы съ публичнаго торга за 70,000 руб. Эту самую высокую цѣну предложили мѣстные и сосѣдніе евреи, оказавшіеся почти единственными владѣтелями долговыхъ росписокъ наслѣдниковъ Иванова. При этомъ законѣ, воспрепятствующій этому племени пріобрѣтать земельныя имѣнія былъ ловко имъ обойденъ, какъ это сплошь да рядомъ дѣлается въ этомъ случаѣ въ западныхъ краяхъ Россіи. Смысленные на этотъ счетъ евреи вошли въ сдѣлку съ бывшимъ инспекторомъ народныхъ училищъ, Штаркомъ, и получили полномочіе вести торги отъ его имени. На имя же его послѣ была сдѣлана покупка каменецкихъ имѣній⁴³⁾. Въстѣ съ ними въ руки этого всемогущаго въ западно-русскомъ краѣ племени переходитъ и почти единственный уцѣлѣвшій русскій памятникъ до литовско-польскаго владычества въ этой области. Безъ сомнѣнія, новые владѣльцы лучше прежнихъ сумѣютъ сдѣлать употребленіе изъ этого громаднаго зданія. И не диво, если чрезъ нѣсколько времени этотъ „подобенъ удивленію зрящимъ нань“ столбъ превратится въ прекрасный амбаръ или вообще какое нибудь складочное мѣсто (тѣмъ болѣе, что Льена, на берегу которой онъ стоитъ весною сплавна). Неужели нельзя предотвратить это превращеніе? Неужели нельзя исторгнуть этотъ замѣчательнѣйшій западно-русскій памятникъ изъ рукъ, въ которыя онъ попалъ по какой то странной игрѣ? Вотъ вопросы, надъ которыми нельзя серьезно не призадуматься. У насъ, кромѣ археологическихъ обществъ, археографической комиссіи, существуетъ еще частная комиссія по изысканію мѣръ къ охраненію памятниковъ древности. Въ 1877 г. окончивая свои занятія, она проектировала составленіе списка древностей, который послужилъ бы, такъ сказать, руководителемъ при осуществленіи ею своей задачи на практикѣ⁴⁴⁾. Намъ неизвѣстно, составленъ ли уже такой списокъ и приняты ли дальнѣйшія мѣры къ охраненію этихъ памятниковъ. Но мы считаемъ долгомъ обратить вниманіе какъ этой комиссіи, такъ и всѣхъ интересующихся историческою наукою, любителей и знатоковъ старины на судьбы и значеніе этого столба и особенно на угрожающую ему серьезную опасность. Необходимо какъ можно скорѣе принять самыя энергичныя мѣры къ изыятію его изъ вѣдѣнія евреевъ, которые не долго будутъ останавливаться надъ рѣшеніемъ судьбы этого выгоднаго пріобрѣтенія. Мы думаемъ, что особенныхъ затрудненій при этомъ не можетъ быть, лишь бы въ этомъ дѣлѣ приняли горячее участіе знающіе цѣну древнимъ памятникамъ и понимающіе историческое значеніе описываемаго памятника. Они, безъ сомнѣнія, могутъ изыскать средства какъ для освобожденія этого послѣдняго изъ еврейскаго плѣна, такъ и для поддержанія его существованія.

⁴⁰⁾ Свѣдѣн. о малозв. и неизв. памятн. стр. 102.

⁴¹⁾ А. С. Будиловичемъ записано одно преданіе, но слишкомъ смутное и нелишенное чудеснаго элемента, которое въ данномъ случаѣ едвали имѣетъ какое нибудь значеніе. По словамъ старожилковъ, каменецкую банню строили великаны („верблюды“), стоя на кодыняхъ во удивленіе грядущему поколѣнію: не было топора, и ступилъ верблюдъ однимъ шагомъ за двѣ версты и прозвалась оттого деревня Ступичевомъ. По разсказу же одного крестьянина, столбъ — даже надгробный памятникъ вождю верблюдовъ (Свѣдѣн. о малозв. и неизв. памятн. 101 стр.)

⁴²⁾ Въ пружанскомъ уѣздѣ (гродн. губ.) крестьяне говорятъ о человѣкѣ, нестати долго и неподвижно стоящемъ „каменецкій столбъ“. Даже у сосѣднихъ поляковъ существуетъ поговорка „stoi jak kamieniecki słup“.

⁴³⁾ Полн. собр. зак. XXV, № 18, 359.

⁴⁴⁾ Всѣ эти свѣдѣнія относительно этой продажи сообщены намъ Н. А. Херсонскимъ, который, какъ сосѣдній помѣщикъ, имѣлъ полную возможность знать это дѣло хорошо.

Всесокрушающее время, разныя невзгоды и неблагопріятныя обстоятельства, какъ уже было указано, произвели значительныя поврежденія въ этомъ остаткѣ старины. Необходимо на будущее время защитить его отъ этого разрушительнаго вліянія времени, оградить отъ человѣческаго произвола и невѣжества, особенно отъ утилитарныхъ поползновеній окружающаго еврейскаго населенія, очистить отъ грязи и нечистоты и пр. Особенно нужно обратить вниманіе на отсутствіе верхняго свода, крыши, открывающее широкій просторъ для враждебнаго дѣйствія стихій. Конечно, при этомъ не можетъ быть рѣчи о какихъ нибудь передѣлкахъ, особенно такихъ, которыя могутъ нарушить свойственный памятникамъ характеръ древности и лишить принадлежащаго имъ историческаго значенія. Устроить навѣсъ въ замѣнъ крыши, обнести высокою оградой, поручить надзору полиціи, контролируемому какою нибудь высшею властію, вотъ на нашъ простой взглядъ, тѣ простыя мѣры, какими пока можно поддерживать существованіе каменецкой вѣжи. Наконецъ, нельзя не замѣтить, что этотъ драгоценный остатокъ западно-русской старины заслуживаетъ серьезнаго, тщательнаго и всесторонняго разсмотрѣнія на мѣстѣ своего нахождения со стороны ученыхъ археологовъ и — фотографическаго снимка, болѣе точнаго и вѣрнаго, чѣмъ рисунки. Такое ознакомленіе съ нимъ на мѣстѣ можетъ возбудить новые вопросы, повести къ немаловажнымъ выводамъ и вообще не останется безъ хорошихъ результатовъ какъ для науки, такъ и для самаго памятника. Фотографическій же снимокъ дастъ возможность, при существованіи хорошаго описанія этой исторической башни, ознакомиться съ этою послѣднею какъ ученымъ изслѣдователямъ памятниковъ старины, такъ и вообще всѣмъ интересующимся ими, — и въ нѣкоторой степени замѣнить личное, для большинства сопряженное съ большими неудобствами, обзорѣніе этой башни на мѣстѣ ея нахождения.

Освободить этотъ „подобенъ удивленію всѣмъ зрящимъ намъ“ памятникъ русской старины изъ еврейскаго плѣна, поддержать его дальнѣйшее существованіе, сдѣлать его предметомъ разсмотрѣнія на мѣстѣ со стороны археологовъ, представить фотографическій снимокъ съ него, — вотъ чѣмъ цѣлесообразнѣе и благовременнѣе всего почтить старца, которому въ настоящее время исполнилось шесть вѣковъ. Еще въ 1875 г., изъ западной Россіи, даже печатно, заявлялись ожиданія — это и чѣмъ почтить въ слѣдующемъ году этотъ драгоценный остатокъ древности, по поводу его шестисотлѣтняго существованія (при томъ предположеніи, что онъ явился вмѣстѣ съ городомъ въ 1276 г.⁴⁵⁾ Но они остались напрасными. Грустно будетъ, если и нынѣшнія ожиданія и надежды постигнетъ та же участь.

В. Балабушевичъ.

Отношенія православныхъ юго-западной Россіи къ протестантамъ въ XVI вѣкѣ и первой половинѣ XVII вѣка.

(Продолженіе).

Пользуясь покровительствомъ частныхъ лицъ протестантскихъ, православные въ тоже время пользовались, какъ говорить Венгерскій, заступленіемъ и содѣйствіемъ всѣхъ протестантовъ на сеймахъ⁴⁴⁾. Такъ, на сеймѣ 1603 г. мы

⁴⁵⁾ Новое Время 1877 г. № 322.

⁴⁶⁾ О Польсѣ (Русскій міръ и Литовскія епарх. вѣдом.).

⁴⁴⁾ Slavoniae reformatiae libri quatuor, Amsterdami, 1679 года, 498 стр.

видимъ вмѣстѣ съ православнымъ дворянствомъ и протестантское, защищающее права православной церкви. Впрочемъ, требованія православнаго и протестантскаго дворянствъ на этомъ сеймѣ оказались безуспѣшными⁴⁵⁾. Но это нисколько не ослабило ихъ энергіи, а напротивъ, заставило ихъ быть еще энергичнѣе въ достиженіи своихъ требованій — религіозной свободы и гражданскихъ привилегій. На сеймѣ 1607 г., при содѣйствіи протестантовъ, православные получили слѣдующую конституцію, изданную отъ имени короля: „Въ обезпеченіе греческой религіи, издавна пользующейся своими правами, мы постановляемъ: что никакихъ должностей и церковныхъ имуществъ не будемъ никому предоставлять на иномъ правѣ, какъ только согласно духу ихъ учрежденія и по обычаямъ и правамъ, подтвержденнымъ нашими предшественниками, т. е. исключительно дворянамъ русскаго происхожденія и чистой греческой вѣры, не нарушая ничѣмъ законной свободы ихъ совѣсти, и не препятствуя ни въ чемъ свободѣ богослуженія по давнимъ ихъ обычаямъ... Братствамъ церковнымъ греческой вѣры мы подтверждаемъ всѣ ихъ права и привилегіи“⁴⁶⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что свобода совѣсти и свобода богослуженія православной церкви, подтверждаемая и на слѣдующихъ затѣмъ сеймахъ: 1609, 1618, 1620, 1623 и 1631 г.г.⁴⁷⁾, вымогались православными также при содѣйствіи протестантовъ. Получая помощь отъ протестантовъ, православные, въ силу виленской конфедераціи, платили имъ взаимностью: также отстаивали ихъ права на сеймахъ⁴⁸⁾.

Хотя православные и протестанты совокупными силами и вымогли на сеймахъ нѣсколько конституцій о сохраненіи мира между разновѣрцами, по она, однако, на практикѣ жизни часто нарушались, — что много объяснялось характеромъ царствованія Сигизмунда III, постановившаго себя, при вступленіи на престолъ, цѣлью очистить край отъ разновѣрцевъ, къ чему онъ и стремился рядомъ стѣснительныхъ мѣръ въ теченіи всего своего продолжительнаго царствованія (1587—1632 г.⁴⁹⁾. Поэтому, православные и протестанты, по смерти Сигизмунда III, рѣшились воспользоваться междоцарствіемъ, какъ самымъ благопріятнымъ временемъ для полученія болѣе прочныхъ и болѣе широкихъ правъ и привилегій для своихъ вѣроисповѣданій. Для каковой цѣли требовалось энергическое и единодушное дѣйствованіе тѣхъ и другихъ. И вотъ, тотчасъ же, послѣ смерти Сигизмунда, православные и протестанты входятъ между собою въ переговоры по этому дѣлу. Петръ Могила, будучи въ то время архимандритомъ кіево-печерскимъ, пишетъ по этому дѣлу письмо къ Христофору Радзивилу. „Если всегда народъ нашъ російскій признавалъ вашу княжескую милость своимъ великимъ пріателемъ и благодѣтелемъ во всѣхъ своихъ нуждахъ“, — пишетъ въ письмѣ отъ 12 мая 1632 г. Могила Радзивилу, — „то дабы теперь дозналъ всю доброту вашего сердца: удобное время и сильная нужда принуждаетъ къ этому. Хотя сохраняется въ вашемъ сердцѣ милость къ помощи, хотя самая справедливость и одинаковая собственная нужда понуждаютъ къ большей и скорѣйшей помощи сосѣду, хотя, съ другой стороны, наши прибѣгаютъ подъ спаситель-

⁴⁵⁾ Очеркъ исторіи Вильны, Васильевскаго, — въ памятн. русс. стар. 5 вып. 57 стр.

⁴⁶⁾ Volumina legum, II т. стр. 438—439.

⁴⁷⁾ Jbid. II т., 465; III т. стр. 158, 184, 217, 263.

⁴⁸⁾ Архивъ юго-запад. Рос., I т. 2 г.: № 12, 119—120; № 13, 134; № 24, 319—323.

⁴⁹⁾ Dzieje kosciolow wyz. Helw. w Litwie, Łukasz., I т. 181—182 стр.

ный совѣтъ вашей княжеской милости, я, однакожъ, будучи поставленъ на такомъ святомъ въ церкви нашей мѣстѣ, на которое обращены уста и очи почти всѣхъ, желая имѣть, по должности и милости къ матери моей, стараніе о ней, нарочито обращаюсь къ вашей княжеской милости, чтобы, соединившись съ русскимъ народомъ, благоволилъ своимъ могущественнымъ авторитетомъ стать охранителемъ святой справедливости и правъ, такъ чтобы все, несправедливо и насильственно отобранное у насъ, снова могло быть возвращено справедливости. Воистину намъ, обиженнымъ, приспѣло время отозваться, добиться того, что намъ принадлежитъ. Гдѣ истина, тамъ и Богъ, а она съ нами. Нужно только единодушіе. Я хорошо знаю, что ваша княжеская милость, какъ бдительный стражъ отчизны милой, если ужъ началъ, такъ не перестанетъ и въ это время разсудительно заботиться объ общемъ благѣ и общественной пользѣ Рѣчи Посполитой. И мы не будемъ спать въ это время. Однако, чтобы это дѣло дѣйствительно могло исполняться, при помощи Божіей, я покорно и усердно прошу вашу княжескую милость о полезномъ и мудромъ совѣтѣ, какъ-бы оно наилучше могло состояться. По милости Божіей, мы уже условились съ шляхтою, только нуждаемся въ наискорѣйшемъ совѣтѣ, который ожидаю отъ вашей княжеской милости чрезъ сего моего посла¹⁰⁰⁾. Христофоръ Радзивиль на призывъ Петра Могилы отозвался на конвокаціонномъ сеймѣ, между нами завязываются предварительныя совѣщанія. „Его милость панъ Куницкій“ — писалъ Могила въ другомъ письмѣ отъ 6 іюня 1632 г. Радзивилу — „слуга вашей княжеской милости, при отданіи мнѣ письма отъ В. К. М., пространно со мною совѣщався о порученной ему отъ В. К. М. справѣ, въ которой, насколько можно, я успѣлъ, — о чемъ онъ передастъ устно“¹⁰¹⁾. Хотя въ этомъ письмѣ не говорится, о какомъ именно дѣлѣ совѣщався Могила съ Куницкимъ, но, соображаясь съ историческими обстоятельствами разсматриваемаго нами времени, едвали ошибемся, утверждая, что означенное письмо касалось переговоровъ объ общемъ дѣйствованіи православныхъ и протестантовъ на конвокаціонномъ сеймѣ.

Переговоры православныхъ съ протестантами имѣли успѣхъ: на конвокаціонный сеймъ¹⁰²⁾ явились они съ единодушнымъ стремленіемъ взаимно поддерживать другъ друга. Лукашевичъ замѣчаетъ, что тѣ и другіе явились въ Варшаву на сеймъ (открыт. 23 іюня 1632 г.) въ такомъ громадномъ количествѣ, какъ никогда. Съѣзжался на сеймъ, Христофоръ Радзивиль и другіе диссидентскіе паны стягивали въ Варшаву многочисленныя свои придворныя роты, намѣревался въ случаѣ неуступчивости латинства, употребить въ дѣло крайнія мѣры для достиженія правъ и привилегій. Предъ открытіемъ конвокаціоннаго сейма приступлено было къ избранію маршала этого сейма. Въ своихъ интересахъ протестанты и православные желали видѣть въ таковой должности Христофора Радзивила. Лукашевичъ передаетъ, что диссиденты, для

доставленія маршалскаго жезла Радзивилу, пускали въ ходъ всевозможныя средства. Самъ Радзивиль съ этою цѣлью посѣщавъ шляхту католическаго исповѣданія по домамъ и своею учтивостію и любезностію такъ расположилъ ее къ себѣ, что, за исключеніемъ примаса Яна Венжика, епископовъ и Георгія Оссолинскаго, единодушно былъ избранъ маршаломъ сейма. По избраніи Радзивила главою сеймовыхъ совѣщаній, протестанты и православные постановили тотчасъ же внести свои дѣла на сеймъ и не прежде приступать до публичныхъ дѣлъ, пока ихъ желанія не останутся удовлетворенными.

Православные подали свои требованія въ слѣдующихъ пунктахъ:

Уничтожить привилегіи, выданныя однимъ лицамъ во вредъ другимъ, универсалы, мандаты, интердикты, запрещающіе православнымъ строить церкви, имѣть участіе въ магистратахъ, въ секвестраціи и отдачи на поруки въ религіозныхъ дѣлахъ, запрещенія на недвижимыя имущества по процессамъ такого свойства, а также уничтожить декреты, изданные съ 1596 года въ пользу униатовъ и во вредъ лицамъ, исповѣдующимъ православную вѣру; обезпечить полную свободу богослуженія восточной церкви, не только для тѣхъ, которые въ ней твердо пребыли, но и для тѣхъ, которые бы захотѣли возвратиться въ ея лоно отъ уни, предоставляя это право въ равной степени какъ духовнымъ, такъ и свѣтскимъ, какъ шляхтѣ, такъ и простонародью, какъ въ королевскихъ, такъ и въ духовныхъ и шляхетскихъ имѣніяхъ, и постановить наказаніе противъ тѣхъ, которые бы захотѣли насиловать кого въ религіи.

Уничтожить параграфы каптура корчинскаго¹⁰³⁾, а также трибунальскіе декреты 1627, 1629 и 1630 г.г., направленные противъ свободы религіи; обезпечить, чтобы въ христіанскомъ богослуженіи, совершаемомъ на всякомъ языкѣ, въ крещеніи, бракѣ, погребеніи, звонѣ, синодахъ, школахъ, типографіяхъ, печатаніи и чтеніи книгъ никто не могъ быть безокоимъ духовными и свѣтскими судами, подъ страхомъ наказаній иста и судіи.

(Продолженіе впереди).

¹⁰³⁾ Каптуръ — капишонъ, капоръ, колпакъ. Въ Польшѣ по смерти короля въ сеймовыхъ собраніяхъ и присутственныхъ мѣстахъ завѣшивался черный капишонъ въ знакъ траура. Отсюда каптуровые суды, сеймы; послѣдніе назывались просто каптурами, обобщаясь также подъ названіемъ „конфедераціи“, какъ такого сейма, который первоначально и преимущественно имѣлъ мѣсто во время безкоролевія, по смерти одного короля и предъ избраніемъ другого. Корчинскимъ (въ городѣ Корчинѣ) каптуромъ называется конфедерація 1438 года, бывшая, впрочемъ, въ присутствіи короля Владислава Ягеллоновича, и занимавшаяся, между прочимъ, вопросомъ объ избраніи 13-лѣтняго брата его Казимира на осиротѣвшій чешскій престолъ. Этотъ Корчинскій каптуръ ознаменовалъ себя постановленіемъ о строгомъ преслѣдованіи еретиковъ и сектантовъ (Апокрисисъ, изд. въ память юбилея К. Д. Ак., примѣч. къ нему, 8 стр.).

Предыдущій № сданъ на почту 14-го Іюня.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

¹⁰⁰⁾ Археогр. сбор., VII т. № 64, 90—91 стр.

¹⁰¹⁾ Ibid. № 263, 300 стр.

¹⁰²⁾ Матеріаломъ при изложеніи сеймовъ конвокаціоннаго и эвенсійнаго для насъ служили главнымъ образомъ слѣдующія сочиненія: 1) Dzieję kosciołow wyznania Helw. w Litwie, Łukasz., 1 т. отъ 180—199 стр. и 2) Pamiętniki Albrychta Stanisława X. Radziwiła kanclerza w. Litewskiego, — wydane z rękopismu przez Edwarda Raczyńskiego, 1 и 2 т.